

МЕСТО РЕФОРМ В ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ

В статье анализируется практика применения реформ в процессах эволюционных, революционных, модернизационных изменений, особенности влияния реформ на трансформационные процессы в обществе. Специфичность и гибкость реформы позволяют активно осуществлять с ее помощью не только планируемые изменения, но и определять успешность в достижении целей модернизации, удерживать и углублять достижения социальных революций, быть источником постепенных количественных эволюционных изменений и обуславливать социальную мобильность в трансформационных процессах.

Ключевые слова: социальные изменения, преобразовательная практика, реформа, реформирование, эволюционные реформы, революционные реформы, модернизационные реформы, реформы и трансформация, специфичность реформ.

Обращаясь к истории XX в., невольно задумываешься о том, в чем заключаются решающие идеологические предпосылки, которые определили развитие человеческого общества и разделили его на два полярных блока государств, строивших свои социально-политические институты на различных принципах государственного устройства. По существу XX в. – это век спора о средстве разрешения социальных противоречий: революции или реформ. С нарастающими процессами включенности стран третьего мира в модернизационные процессы, инициированные США, и с распадом СССР обществоведы могли наблюдать изменения позиций и рост плюрализма в теоретических моделях развития и изменения общества. К началу XXI в. такое многообразие теорий и моделей общественного развития заставляет не только задуматься над проблемой соизмерения эмпирических областей их применения, но и адекватно их согласовать с реальностью преобразовательной практики общества.

Среди таких основных форм изменения общества, как эволюция, революция, социально-политическая модернизация и трансформация общества (в современном для обществознания смысле), выделяют реформы. Но как инструмент целенаправленных видоизменений социальных институтов, связей и общества в целом реформы присутствуют в эволюционных, революционных,

модернизационных процессах и служат источником трансформационных процессов.

Реальность практики реформирования России в конце XX – начале XXI в. выделила проблему адекватности в понимании реформы в рамках ведущих научных парадигм. Целью данной статьи явился анализ места реформ среди других форм преобразований общества, позволяющий уточнить специфику, особенности и вариативность применения механизмов реформирования в поддержании постепенных эволюционных изменений, в удержании и углублении достижений социальных революций, в успешности реализации целей модернизации общества, в опосредованном инициировании социальной мобильности в трансформационных процессах.

Первым понятием, формирующим различные смыслы постепенных преобразований социума, выступает понятие «эволюция». Несомненно первый ее смысл был заложен в теории плоского эволюционизма Г. Спенсера, который отмечал, что «рассматривая вещи, скорее с точки зрения статической, чем динамической, люди обыкновенно не могут себе представить, чтобы путем малых превращений и изменений могло произойти с течением времени любое превращение. ...Тем не менее, мы имеем много примеров тому, как путем совершенно незаметных градаций можно перейти от одной формы к другой, коренным образом

от нее отличающейся» [Спенсер, 1904. С. 46]. Понимая эволюционные изменения как постепенные количественные изменения под воздействием различных факторов, исследователи разрабатывали эволюционные теории изменения общества и его составляющих: культурологические теории расцвета и упадка цивилизации (Ж. Кондорсэ, Н. Данилевский, П. Сорокин, О. Шпенглер, А. Тойнби, Д. Уилкинсон), теории аккультурации (Ф. Боас, К. Уислер, А. Кребер), этические теории интеграции и распада обществ (А. Бьюкенен, Д. Филпот, Н. Бердяев, И. Ильин), критические концепции современного общества (Х. Ортега-и-Гассет, У. Бек, А. Глюксман), социологические теории социальной динамики и статики (О. Конт, Т. Парсонс, Э. Дюркгейм, М. Вебер), теории динамического развития общества в дуальности эволюция – революция (К. Маркс, В. Ленин, отечественные марксисты середины 60–80-х гг.), политологические теории (Г. Моска, В. Парето, М. Дюверже, Р. Арон), теории циклов мировой власти и геополитики (Дж. Модельски, К. Раслер, У. Томпсон, А. Стинчкомб, Модельски), теории мир-системного подхода (А. Франк, И. Валлерстайн, С. Амин, Ф. Кардозо).

Отвечая на экономические, политические, культурные и социальные вызовы, общество вырабатывает ответы, возвращающие его к фазе стабильности [Розов, 2007. С. 42] Очень часто в критические периоды дестабилизации используются реформы в качестве адекватного нейтрализующего ответа, способного безболезненно вывести общество или его подсистемы из кризиса. Отсюда механизмы целеполагания в конструировании реформы и создания модели видоизменяемого социального объекта (института, связей, отношений) формируются под влиянием: политики как борьбы за власть; геополитической обстановки в мире; под влиянием экономических процессов конкуренции, расширения рынков, кризисных явлений в экономических структурах; социального и культурного производства, в борьбе за статус и престиж отдельных деятелей или социальных групп; под влиянием сложных изменений человеческих качеств, порождающих потребности не в адаптации к внешней среде, а в ее активном изменении под свои нужды.

Отсюда понятны разнообразие и масштабность проводимых реформ в обществе

в эволюционные периоды. Классически различают реформы исходя из сферы их применения: экономические реформы, политические, правовые, социальные. Однако чаще реформы направлены на видоизменения конкретного общественного института, социальных отношений или связей. Поэтому есть смысл разделить реформы макроуровня, мезоуровня и микроуровня общества как системы. Реформы макроуровня представляют собой комплекс поэтапных экономических реформ; реформ, изменяющих политический режим, политическую структуру или государственную политику; правовые реформы, видоизменяющие основные процессы реализации социально-экономических и политических отношений; социальные реформы, способствующие реализации основных интересов социальных слоев.

Реформы мезоуровня охватывают системные компоненты внутри определенной подсистемы общества. Это социальный институт, социальные экономические или политические отношения, социальные связи конкретной сферы деятельности общества. Например, внутри экономической подсистемы реформы института частной собственности на средства производства в России 1990-х, повлекшие за собой одновременное создание фондового рынка и рынка ценных бумаг. Реформы мезоуровня опосредованно вызывают изменения в институциональных связях экономических институтов с политическими или социальными институтами. Институт частной собственности как объект реформирования расположен в экономической сфере и через социально-экономические отношения людей по поводу обмена, владения, продажи частной собственности (недвижимости, ценных бумаг, денег) находится во взаимосвязях с другими объектами правовой, социальной и политической сфер. Реформирование института частной собственности непосредственно вызывает изменения во всех взаимосвязях института с другими компонентами структурно-функциональной системы общества (активизирует социальную мобильность, усиливает лоббирование социальных интересов через участие в партиях). Реформы микроуровня характеризуются меньшей степенью влияния на другие подсистемы общества и носят узкий целенаправленный характер. Например, реформа территориально-административного управления или выделения муницип-

ципальных округов; реформы образования, направленные на изменение образовательных технологий в ногу со временем; пенсионная реформа, реформа судопроизводства и т. п. Их цель – улучшить и модернизировать функционирование того или иного компонента подсистемы. Общество на такие реформы реагирует как на закономерные улучшения.

Несомненно, опыт реформирования в эволюционные периоды весьма богат, что подтверждает всемирная история. Однако в истории есть и революционный опыт, и такое понятие, как революционные реформы. Учение о социальной революции неотделимо от марксистского учения об общественно-экономических формациях как наиболее полном анализе в рамках научной парадигмы, определившей практическое воплощение идей в XX в. Маркс считал, что эпоха социальной революции начинается как прогрессивный переворот в трех структурных элементах общественно-экономической формации: производственных силах, экономическом строе и надстройке тогда, когда в низшей общественно-экономической формации возникают материальные предпосылки последующей формации, когда внутри способа производства возникает конфликт между новыми производственными силами и старыми производственными отношениями [Маркс, 1995. С. 113]. Заканчивается тогда, когда в рамках нового экономического строя производственные силы достигают уровня, который уже невозможен в условиях старого строя.

Термин «социально-политическая революция» в марксизме употреблялся в узком и широком смыслах. В первом акцентируется внимание на вопросы о политической власти, во втором – вопрос о власти объединяется с вопросом о собственности на средства производства. Так как политическая власть является важным средством удовлетворения социально-экономических интересов, то ее завоевание дает возможность радикально преобразовывать социально-экономический строй, а это делает устойчивей новую политическую власть. После осуществления социально-политической революции, т. е. в эволюционный период, классы, лишённые власти, пытаются достичь своих целей и восстановить свой социальный статус путем осуществления реформ.

Конечно, и К. Маркс, и В. Ленин, признавая реформы одной из форм социально-политических изменений, не склонны были видеть в них главные средства преобразования капиталистического общества. Постепенно мнение коммунистов по этому вопросу изменилось. Несмотря на то, что реформе идеологически придавали двойственный характер в силу понимания ее как уступки господствующего класса своему противнику, противоречия в выборе реформа – революция снимались, когда революционной ситуации не было или она уже свершилась, тогда реформа служила прогрессивным преобразованием социума, способствующим его развитию. Реформы, проводимые новой властью и служащие закреплению ее экономических и политических основ, марксисты называли «революционными реформами». Совершенно ясно, что они носили масштаб изменений на макроуровне общества, и по мере вхождения общества в период стабилизации реформы видоизменяли социальные институты, социальные экономические или политические отношения, структурно-функциональные связи под общественные нужды постреволюционного общества. В. П. Щенников предложил различать реформы революционные и реформы эволюционные, когда в СССР можно было увидеть последствия «перестройки» [Щенников, 1991. С. 140–152]. Он считал, что они по своей сути различны и характеризуются степенью воздействия на общественно-политические и экономические структуры государства или общества в целом.

Революционные реформы и революция в этом случае сближаются по некоторым параметрам. Во-первых, они идентичны по темпам осуществления, проводятся в интересах определенного слоя или класса. Революционная реформа призвана осуществить решение неотложных задач, иначе создается угроза существованию самой социальной системы. Во-вторых, революционные реформы осуществляются одновременно во всех основных сферах жизни общества, так как его целостность не позволяет разрешить противоречия в одной сфере без разрешения в остальных. В-третьих, в исторической реальности мы можем наблюдать, что революционный процесс начинается в ситуации затянутых реформ, не способных разрешить основные противоречия.

На определенном этапе осуществления революционных реформ возникает ситуация превращения их в революционные преобразования, которые ведут к изменению положения господствующего слоя в социальной структуре общества. Однако ситуация выбора «революция» или «реформы» применима для общества с низким уровнем социального расслоения. Развитая инфраструктура общества, большая социальная мобильность и умеренное соотношение стратификационных групп не способны формировать в обществе революционную ситуацию. Противоречия вытесняются социальным творчеством средних слоев общества. Всякая существенная реформа, как явление общественного бытия, выражается в столкновении субъектов и объектов экономических, политических и других видов общественных отношений. По-разному проявляется острота этих столкновений, в зависимости от того, насколько будут задеты интересы субъектов.

Видоизменились ли механизмы реформирования в осуществлении революционных реформ в отличие от механизмов так называемых эволюционных реформ? Мы считаем, что нет. И в тех и других сохраняются такие существенные признаки реформы, как: преобразование, осуществляемое субъектом, имеющим властные полномочия в силу своего политического статуса; специфический способ изменения, представляющего собой направленное целевое видоизменение вне-положенного объекта (института, отношений, структурно-функциональных и социальных связей); возможность управляемости преобразованием со стороны субъекта и ориентирование реформирования на качественные изменения объекта.

В годы после второй мировой войны западное общество разрабатывает концептуальные основы теории модернизации. Понятие «модернизация» употребляется как синоним осовременивания общества со слабой экономической, социально-политической и культурной сферами. Модернизация мыслилась как переход общества от стадии «статичного традиционализма» к стадии «динамичного индустриализма», как распространение экономической и политической культуры (основ демократии и рыночной модели экономики), процесс заимствования и адаптации более развитых социально-куль-

турных технологий странами третьего мира (А. Ахиезер, А. Кара-Мурза, В. Пантин, А. Мельвиль). В отечественных исследованиях появились понятия социальной модернизации (С. Андреев, Г. Дилигенский), догоняющей модернизации (В. Иноземцев), частичной модернизации, форсированной и тоталитарной модернизации (Е. В. Линник), модернизации на основе идентичности (С. Хантингтон). Появилось понимание различных моделей модернизации: национальная модель модернизации, утилитаристская модель, посткоммунистическая [Линник, 2006. С. 45–73; Федотова, 2003. С. 43]. Модернизация в современном понимании есть процесс социального развития, предполагающий кардинальный характер изменений, радикальную смену социальных институтов, структур и социальных связей общества, комплексное изменение социальной целостности; процесс, включающий в себя две составляющие: инвентивный процесс открытий нового и инновативный процесс непосредственного внедрения открытий и новых социальных технологий.

Оценить позитивность результатов модернизации можно лишь со временем, когда будет четко определяться эффект в развитии страны. Часто мнения по поводу модернизации общества содержат необъективность суждений зарубежных специалистов о процессах, проходящих в ином для них обществе, с другими традициями. На западе модернизацию связывают с серией реформ, ведущих к коренным изменениям в системе общества, относительно приближающих структуру управления государством к модели современной американской демократии. Мы не будем углубляться в сущностное понимание феномена модернизации. Остается фактом то, что все разнообразные виды и модели современной модернизации не обходятся без реформ.

Основное различие между классическими реформами и модернизацией лежит в источнике формирования целей преобразования. Классические реформы источником имеют внутренние потребности в преодолении негативных форм отчуждения, снятии социально-экономических противоречий, видоизменении основ социального устройства или видоизменений, меняющих структурно-функциональные характеристики основных институтов общества, социальных отношений или связей – источник идей ре-

форм лежит в самой культурно-исторической практике народа, т. е. он внутриположен. Источник формирования целей модернизации внеположен, он содержится в чужой культурно-исторической среде. Мы говорим о ситуации кризиса и наличии неразрешимых противоречий в обществе, которые предлагается решить с помощью модернизации насильственно (Япония после второй мировой войны, Африканские страны) или добровольно (западничество в России) заимствуя цели преобразования и способы их достижения из чужой культурно-исторической среды. Необходимо различать реформационные изменения по содержанию от курса реформ, а по сути модернизации, проводимой властвующей элитой в угоду политическим и экономическим требованиям лидеров международной политики и тенденциям геополитики. Поэтому социальные ожидания от модернизационных реформ несколько иные, ведь достичь планируемых результатов «осовременивания» невозможно. Модернизационные реформы всегда имеют непредсказуемые результаты, а процесс преобразования бывает неуправляем в силу проблематичности должного и возможного в реформе.

Столкнувшись в конце XX в. с феноменом непрогнозируемых, неуправляемых реформационных процессов в социальном пространстве, исследователи стали их описывать, используя понятие «социальная трансформация», применяемое в анализе динамики социальной структуры общества. С легкой руки П. Штомпки, определившего трансформацию в широком смысле слова как «синоним того, что мы ранее обозначили как “изменение чего-либо”», понятие стало активно использоваться в анализе развития и изменения общества. По мнению Т. И. Заславской, понятие трансформации включает следующие существенные признаки, отличающие ее от других типов социальных изменений: постепенность и относительно мирный характер протекания; направленность на изменение не отдельных частных сторон, а сущностных черт, определяющих социальный тип общества; принципиальная зависимость хода и результатов процесса от деятельности и поведения не только правящей верхушки, но и массовых общественных групп; слабая управляемость процесса, важная роль стихийных факторов его развития, непредсказуемость

его итогов; неизбежность, длительность и глубина аномии, обусловленной опережающим разложением старых общественных институтов по сравнению с созданием новых. Социальная трансформация реализуется через изменение: системы базовых общественных институтов, социальной структуры и человеческого потенциала [Заславская, 2002; 2003. С. 445–446].

Социально-трансформационная структура отражает системное качество общества, особо значимое в период крутых перемен, его способность и готовность к саморазвитию, в том числе путем радикального реформирования институтов и преобразования социальной структуры. С одной стороны, изменение социальной структуры отражает социальные результаты закончившегося цикла реформ, с другой – предопределяет расстановку общественных сил накануне предстоящего цикла. Такая постановка, очевидно, указывает, что источником трансформационных изменений социальной и институциональной структуры общества явились именно реформы как вид социальных изменений. Сегодня бесспорным признается тот факт, что причинами, усиливающими нестабильность и непредсказуемость конечных результатов реформирования, является сама динамика социально-трансформационной структуры общества. А это свидетельствует о процессах взаимовлияния социальной трансформации и реформ макро- и мезоуровня.

Наряду с выше перечисленной характеристикой основных способов преобразования социальной действительности, необходимо отметить также способ, которому мало уделяется внимания из-за малоохватности и меньшей степени разрушения существующего. Это инновации в любой области социального взаимодействия [Бакштановский, 1990; Сергеева, 1999]. Реагируя на те или иные процессы в обществе, люди помимо своей воли вынуждены придерживаться тех или иных позиций, за которыми обычно скрываются социокультурные различия. Делается выбор – либо личность становится поборником инноваций, либо защищает традиции. При этом происходит чаще всего аксиологический выбор в пользу основных жизненных ценностей личности, прагматических ориентиров. Попадая на благоприятную почву, нововведения получают широкое распространение. Инновационные

процессы выступают предтечей крупномасштабных социальных изменений, подготавливающих почву для их осуществления и формирующих социальную поддержку. Насыщенность инновационными изменениями в исполнении социальных ролей, в социально-экономических и политических связях ведет к успешному осуществлению реформ, закрепляющих и углубляющих инновационные изменения.

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что уникальность механизма осуществления реформ в достижении поставленных целей выделяет реформу как специфическую форму социальных изменений. Гибкость и адаптивность реформы позволяют осуществлять с ее помощью планируемые постепенные изменения на макро-, мезо- и микроуровнях общества как системы в эволюционных процессах; определять успешность в достижении целей модернизации, удерживать и углублять достижения социальных революций и опосредованно влиять на социальную мобильность, тем самым меняя институциональную структуру общества в процессах социальной трансформации.

Широкое применение реформы как инструмента управляемых изменений, проводимых под контролем власти, выразилось в той богатой вариативности реформ, которая позволяет видеть отличия в осуществлении разных по своим механизмам экономических реформ от политических или социальных, реформ макроуровня той или иной подсистемы от реформ мезо- или микроуровня. Корректно будет и употребление понятий «эволюционные реформы», «рево-

люционные реформы», «модернизационные реформы» в понимании масштабности реформационных изменений в обществе.

Список литературы

Бакитановский В. И. и др. Конфликт: инновации и традиции. Тюмень, 1990. 58 с.

Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М.: Дело. 2002, 2003. 582 с.

Линник Е. В. Модернизация общества как фактор глобализации: Дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д: РГБ, 2006 [Электронный ресурс]: //http://diss.rsl.ru/diss/06/0171/060171013.pdf

Маркс К. К критике политической экономии // Философия истории. Антология. М., 1995.

Розов Н. С. Общественно-политические кризисы – причины и возможности преодоления // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2007. Т. 5, вып. 1. С. 41–48.

Сергеева О. А. Соотношение новаций и традиций в цивилизационном процессе // Философия и общество. М., 1999. № 2.

Спенсер Г. Гипотеза развития // Теория развития. СПб., 1904.

Щенников В. П. Сознание как общественная детерминанта. Красноярск: Изд-во КГУ, 1991. 258 с.

Федотова В. Г. Неклассические модернизации и альтернативы модернизационной теории // Вопр. философии. 2003. № 11. С. 41–49.

Материал поступил в редколлегию 16.02.2009

T. I. Gritskovich

THE REFORM'S PLACE IN THE PRACTICES OF IMPROVEMENT

The practice of reform's application in evolutionary and revolutionary processes, innovation changes and specialties of influence of reforms on transformation process in society are analyzed in this article. Specificity and flexibility of reforms lets realize with its help not only planned changes, but also identify the successfulness of aim's achievement of innovation, save and improve the achievements of social revolution, to be the source of gradual quantitative evolutionary changes and determine the social mobility in transformational processes.

Keywords: social changes, improved practice, the reform, the reformation, evolutionary reforms, revolutionary reforms, innovation reforms, reforms and transformation, specificity of reforms.